

ТАЙНА ДЕТСТВА

По результатам прошедшего учебного года можно сделать вывод о повышении успеваемости учащихся на 5 процентов, кроме того, снизилось количество правонарушений детей ...

Голос директора разносился по коридорам школы из актового зала, где уже второй час продолжался педсовет, а повестка дня была еще не исчерпана.

Закусив кончик языка, мальчишка размазывал пластилин по парте. Учительница усердно выводила слоги слов на доске. Каллиграфия ей давалась хорошо с детства, как и всем обладателям этой профессии, и доска преображалась, расцвеченная цветными красивыми буквами. А на парте появлялись город с высокими башнями, подземные ходы и бродящие по ним таинственные животные, по повадкам кроты, по облику кошки. На мальчишку стали оглядываться с соседних парт, по классу поползли сначала шорохи, потом гул. Учительница с досадой отвлеклась от своего занятия. Класс затих.

Анна Ивановна, а Гурия замазал парту, - услужливо проинформировала ее ученица с первой парты.

Класс замер в вожделении предстоящей разборки. Учительница подошла к парте. Город казался туманным и таинственным. Он ей что-то напоминал, и это что-то вертелось в голове и не давало покоя. Это что-то мешало ей пуститься в нравоучения и сетования по поводу испачканной парты. Горло перехватывало, и она в задумчивости стояла молча. Пауза затягивалась, но мысли женщины так и не могли выбраться из лабиринтов памяти. Она вернулась к доске и продолжила занятие. Дети начали вслед за ней усердно выводить в тетрадах буквы. Уроки закончились, прозвучало гулко последнее «досвидань...» и учительница осталась одна. Пустоту класса заполнял рисунок Жоржа Гурия. Его парта была как раз в центре класса, и пластилиновые линии города были, как в светлой рамке в обрамлении парт.

Мальчик, привлекший внимание всех, был плохо слышащий. Родители обучали его по специальной программе дома, кроме того, он посещал обычную школу. Многие учителя жаловались на него, потому что он на переменах устраивал игры, которые нарушали школьный покой и порядок. По коридорам начинали летать, скомканные, расцвеченные и блестящие не успевшими высохнуть красками, тетрадные листы, на линолеуме вырезались причудливые узоры, дети вдруг начинали гуськом ходить за каким-нибудь учителем, подражая его манерам или имитируя перестук каблучков завуча на батарейных трубах. А один раз он пришел в школу с костылем, и весь день ходил по школе с поджатой ногой. Потом выяснилось, что нога не была поврежденной, а костыль был взят дома у бабушке, недавно сломавшей ногу. Одноклассники Жоржа тогда весь день тренировались в ходьбе с этим ортопедическим устройством, меняя скорость передвижения и шаги, падая и визжа, борясь за обладание такой заманчивой вещью.

Все это его учительница сразу же восстановила в памяти, потому что сама не хотела включаться в эту цепь бесконечных обвинений и постоянно думала об этом мальчике. Молчать из жалости, как это делали большинство, она тоже не хотела.

Учительница начала рыться в шкафах и извлекла оттуда пластиковые дощечки и коробки с пластилином, потом, как будто, приняв решение, успокоенная ушла домой. На следующий день третьим уроком было рисование. Дети получили коробки с пластилином и дощечки, а Жоржа учительница пригласила к доске. Она объяснила детям, что сегодня они будут рисовать пластилином, а как это делать покажет Жорж. 45 минут прошли незаметно для всех. Теперь вокруг были расставлены пластилиновые домики, в окружении смешных человечков и

животными, на которых светили пластилиновые солнышки. В работах не было совершенных линий и гармонии цветов, на многих было трудно разобрать, что изображено.

«Теперь стены класса придется освободить от орфограмм и примеров с вычислениями, от паровозиков и цветов, нарисованных родителями и разместить на них работы детей», – подумала учительница. Еще один учебный день был закончен. Теперь с парты и доски все дружно соскабливали пластилин и обсуждали прошедшее занятие.

- Я зайчика под елочкой нарисовала.

- Нетушки, врешь, это у меня зайчик под елочкой, я первая это придумала.

- И я, я тоже зайчика придумала первая.

- Хи-хи, мы все первые придумали зайчика.

На следующий день пришлось вызывать родителей для переоборудования класса, и долго объяснять им, зачем нужно снимать такие красивые плакаты и вешать на стены «мазню» детей. Учительница устала, а за всеми хлопотами забыла, что у нее в конце недели открытый урок. Но удовлетворение от сделанного вдохновляло ее, и публичный урок не пугал, как будто она узнала какую-то тайну учительства и теперь приобрела бесстрашие.

Открытый урок прошел в обсуждении написанных детьми слов. И теперь, как и тогда после урока рисования, класс наполнялся детскими голосами - ученики обсуждали у кого красивей выведено слово, кто быстрее написал все слова и т. д. А учительница ходила между партами, выслушивала детей, рассказывала о других детях, с которыми ей приходилось работать и которые уже выросли и учатся в старших классах и ждала момента, когда кто-нибудь, как «Эврика!» воскликнет – «Мы все...!» или «Я сам...!»

Заключение администрации, оценивавшей урок, звучало обидно: «В работе учителя много дилетантства. Класс оформлен наивно просто - милые штучки в творчестве детей замечательны, но им нужны образцы каллиграфии и четких красивых линий, чтобы они учились делать все еще лучше. В классе нужно повесить самые лучшие работы Гурии и этого будет достаточно».

А учительница вдруг вспомнила...

Вспомнила про рисунок своего одноклассника. Он сделал его на уроке, когда один раз оказался с ней рядом за партой. Тогда, больше двадцати лет назад, их учительница, увидев, что вместо математики мальчик занимается рисованием, хотела вырвать рисунок. Но она, тогда еще первоклассница, сказала, что это ее рисунок и, получив выговор, стала обладателем тетрадного листка, который до сих пор хранит у себя дома. На рисунке очень умелой рукой был изображен уголок парка. На нем деревья, пустующая скамейка, парковые дорожки, листья вовлечены в какое-то таинственное движение, то ли ветра, то ли фантазии автора. Одноклассник ее часто рисовал на уроках и имел много нареканий за это, чаще всего он изображал кулаки, танки, машины, роботов, некрасивые слова, усердно оформленные в орнамент. Учительница хорошо запомнила, что рисунок был сделан левой рукой, потому что она тогда подумала, что он боится ей помешать и так оставляет больше места за партой. Может, так и было? Ведь все остальное время мальчик рисовал правой рукой - этого требовали родители и учителя. Но сейчас учительница подумала, что мальчик доверил ей тайну...

- До свидания, следующий педсовет в январе.

Нарастающий гул голосов разбудил учительницу, она встряхнула головой, прогоняя свои грезы, распрямилась, передернула плечами, как будто облачаясь во что-то, заулыбалась уходящим коллегам, и отправилась в класс готовиться к открытому уроку.

ГЕРОИ ПРИЗРАЧНОГО МИРА

Анна Петровна, листая страницы журнала, вспоминала своих учеников.

Лариска мечтает стать королевой. Наверно, она дома снимала занавески, скатерти и в обрамлении красивых шелковых драпировок садится на стул напротив зеркала. А дальше, что происходит? Учительница пробовала представить. В ее воображении девушка произносила реплики воображаемого диалога со свитой, делая выразительные указующие жесты и широко открывая глаза. Сюжеты разыгрываемых ею сцен она черпала из общения с одноклассниками. Диалоги по поводу школьных заданий и просьбы нерадивыми одноклассников о ластиках и карандашах преображались сначала в предложения дружбы и назначение встреч, потом разворачивались драмами любви и ревности, поединками соперников, томительными ожиданиями признаний и подношений.

По-видимому Лариса действительно преуспела в разыгрывании главных ролей подобных сюжетов, и одноклассники незамедлительно отреагировали на это и прозвали ее Королевой. Она действительно стала получать много внимания, особенно со стороны мальчиков и всегда могла поддержать разговор с ними. Теперь она еще много читала, изучая во всех подробностях историю человеческих отношений. Формулы человеческой жизни, почерпнутые из назидательных концовок романов, из книг по психологии теперь переполняли ее. Она с готовностью анализировала поступки людей, вставляла их в эти формулы и получала ответ, которым делилась с одноклассниками: «Карнеги говорит, что можно добиться всего, нужно только расположить к себе людей», «Музыка приносит вдохновение». Одним словом, терпенье и труд все перетрут.

Родители поддерживали ее интерес к книгам, давали деньги на них, радуясь, что девочка занята делом. На основании заученных формул она быстро поняла, что есть девочки и мальчики, с которыми что – то не так, а таких по ее меркам оказалось большинство, и окончательно смирилась с ролью королевы. Одноклассники обсуждали фильмы, гоблинские переводы, сочиняли синтетическую музыку, ходили на дискотеку, болтали по телефону, обсуждая решения задачек. Королева играла жизнь на сцене собственного театра. Ирония окружающих по ее поводу, обсуждения за спиной – все ею списывалось на царственное положение, на исключительность. Общения со сверстниками всегда хватало, даже начало утомлять постоянное мельканье ухажеров.

А Ванечка хорошо играет в шахматы, он очень похож на героя рассказа Набокова. Как печально думать об этом сходстве. Константин любит делать все своими руками, они у него «очумелые», постоянно что-то мастерит. Ах, Мария, опять она была сегодня с разбитым лицом. Это Жанна де Арк. Эти дети сегодня привлекли ее внимание, и она думала, как изменить ситуацию - им явно было не до школьных занятий, учителя приходили жаловаться. Кого-то уже предлагали исключить из школы, несмотря на то, что это был выпускной класс, так велико было раздражение взрослых.

Теория педагогики, Макаренко, Амонашвили, развивающие игры, она перебирала в уме книги, которые постоянно читала. Нет все не то, ответов в них не было. После школы учительница как обычно зашла в магазин и увидела на витрине большие желто-зеленые фрукты. Помело – прочитала она на ценнике. Как большие мячи они красовались на витрине, так что казалось, что это магазин игрушек. Игрушки – это то, что нужно. Фрукт был приобретен.

На следующий день, когда ее класс пришел к ней на урок, Анны Петровны не было. На столе желтел заморский фрукт. Все подходило и трогали его, нюхали, кто-то даже пытался укусить – остался след от зубов. «Классно! Вкусный, наверно».

Королева холодно сказала: «Это помело, чему тут удивляться. Я читала о нем в энциклопедии Обычное цитрусовое растение, как апельсин».

Константин примерялся, как бы сделать из его шкурки голову со страшным раскрытым ртом – размер уж очень подходящий, или вазу с извилистым резным узором.

Маша, взвесила на руке и направила фрукт в броске на класс, готовая кинуть его через весь класс - девчонки завизжали. Даже Иван оторвал голову от своих шахмат. Внимание всего класса было сосредоточено на фрукте. В этот момент и вошла в класс учительница. Ее не заметили среди всеобщего оживления. Обсуждался вкус плода, его внутреннее содержимое, причины его появления, предстоящий праздник.

Учительница радовалась - класс вдруг объединился, и зажил какой-то одной жизнью интересной всем, но еще важнее все стали интересны друг другу: дети спорили, соглашались, вновь спорили, рассуждали. Когда она покупала фрукт для класса, то еще не знала, зачем ей это нужно. М.б. просто хотелось что-то сделать для всех? А может быть, о чем-то подобном она прочитала в книгах? Не понятно.

Никто даже не удивился, когда подойдя к ребятам она вставила свою реплику, как будто уже давно участвовала в общем обсуждении, и оживленный разговор продолжился. Когда было выяснено, что фрукт подарен всему классу, оживление возросло. Плод перекочевал за пределы учительского стола. Что тут началось! Пришлось напомнить, что в школе начались уроки. Класс затих. Учительница просила принять подарок и в течении десяти минут решить как он будет использован. Бурные обсуждения ни к чему не привели.

Через десять минут плод остался лежать на одной из парт, начался урок. Класс изучал «Мертвые души Гоголя». Учительница уверенно и радостно без прежнего отчаяния приступила к работе, хотя знала, что Гоголя дети не любят, и обсуждения никогда не получалось. Но сегодня....

Маска

Кажется только вчера было беззаботное лето, солнечные блики на тротуарах. Она Открыто смотрела на людей - такие все разные, каждый интересен по своему. Она улыбалась жизни и людям открыто и непосредственно. Любила читать с самого раннего возраста. Зачитывалась биографией известных людей, удивлялась той цепочке обыденных событий из их жизни, которые привели их к славе.

Вот Гоголь - в детстве сопливый, болезненный мальчишка, который все время размазывал по карманам сладости. Гигант Маяковский, который не справился со своим же огромным талантом. Или Есенин, который так же как все литераторы тонко чувствовал жизнь. Эти люди приоткрывали тайны жизни.

Бог мой, как красиво и точно написал Гоголь о разбитой дороге, о мостках на подъезде к деревне. Это же не только слова, это умение увидеть, почувствовать что -то самое главное в жизни, какие-то такие нюансы, которые не видимы другим. И она стала так же пристально всматриваться в жизнь, а для этого врываться в самую ее гущу. Осваиваемое пространство расширялось и реальность очень быстро стала наносить удары по детской непосредственности, искренности, открытости.

Больные люди, чаще мужчины свободно могли из-за кустов демонстрировать себя, или делали это в окнах своих квартир. Другие в автобусах ощупывали ее детское тело или прижимались своими чреслами к ней. В собственном подъезде ее чудом не изнасиловали - сосед вовремя вошел в подъезд. Руки женщин и мужчин она обнаруживала в своих сумочках и карманах. Однажды засидевшись у подружки до ночи она чудом убежала от гнавшегося за ней пьяного мужчины.

Уже в первом классе стало понятно, какие все разные. Двух мальчиков отправили в спецшколу, а такую же девочку оставили, она что то еще могла делать из учебных заданий, просто плохо. Одноклассницы, достигнув подросткового возраста смачно и осмысленно матерились. Открытые улыбки все реже появлялись на ее лице. Униженные взрослыми дети, несли это унижение в класс. Все больше и больше она отстранялась от этой жизни, одевала на лицо дежурную маску и думала как вырваться в другой мир, который показывали по телевизору. А там были умные следователи, талантливые разведчики, красивые актеры, приключения, ученые, рассказывающие интересные факты о жизни. Со сжатыми губами она грызла гранит сначала школьных, потом вузовских наук. И слава Богу ее внешность, способности и здоровье позволяла ей быть в центре событий.

Конкурсы красоты, КВН, капустники вывели ее на профессиональный подиум. Она больше не писала стихов, потому что ей стало страшно за себя, открывающаяся через слово истина пугала, отнимала силы. Она включилась в круговорот стильной жизни, где на нее обращали внимание, где она была звездой. Но на эту жизнь нужно было зарабатывать, и это поглотило ее с головой. Красивая профессионально поставленная улыбка стала ее лицом - за это платили успешные мужчины, один из которых стал ее мужем. Подиум, собственная жизнь с мужем все было на одно лицо. На нем не было ни злости, ни раздражительности, ни скандальных гримас, ни искренней радости - за это платили и за это можно было иметь все блага жизни и не было рядом ни инвалидов, ни больных мужчин, унижающих ее достоинство одним только своим присутствием, ни капризов сопливых детей, требующих сладостей.

Та жизнь осталась в прошлом, от нее осталась только однажды одетая Маска.